

ИЗВѢСТІЯ

Русскаго Комитета для изученія Средней и Восточной
Азіи въ историческомъ, археологическомъ, лингви-
стическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ.

Содержаніе: Извлеченія изъ протоколовъ. — Отчеты о командировкахъ г.г. Руднева, Рамстедта, Бравина, Бѣляева и Пилсудскаго. — Приложение: статья профессора Грюнведела: «Нѣсколько практическихъ замѣчаній относительно археологическихъ работъ въ Китайскомъ Туркестанѣ».

ИЗВЛЕЧЕНІЕ

изъ протоколовъ засѣданій Русскаго Комитета для изученія Средней и Восточной Азіи въ историческомъ, археологическомъ, лингвистическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ.

III.

(Засѣданіе 27 сентября 1903 г.).

21. Предсѣдатель сообщилъ, что представители Франціи въ Международномъ Союзѣ, Е. Senart и Н. Cordier, извѣстили его объ образованіи во Франціи, въ іюнѣ текущаго года, мѣстнаго комитета Союза и объ избраніи бюро его въ слѣдующемъ составѣ: предсѣдатель Е. Senart, вице-предсѣдатели Prince Roland Bonaparte, Doumer и Barbier de Meunard, секретарь Н. Cordier, помощникъ секретаря А. Foucher.

22. Доложено отношеніе перваго департамента министерства иностранныхъ дѣлъ, отъ 30 іюля за № 3993, съ приложеніемъ копій ноты Швейцарскаго министерства внутреннихъ дѣлъ отъ 13 іюля, касательно предположеннаго учрежденія мѣстнаго комитета Союза въ Швейцаріи.

23. Доложены: отношеніе вице-директора перваго департамента министерства иностранныхъ дѣлъ, отъ 16 сентября, за № 4910, о предположенномъ учрежденіи мѣстнаго комитета Союза въ Даніи, и переписка предсѣдателя Русскаго Комитета съ представителемъ Даніи въ Союзѣ, г. Томсеномъ, о томъ же вопросѣ.

24. Доложена переписка предсѣдателя съ представителями Германіи, Швеціи и Италіи въ Международномъ Союзѣ, о предположенномъ образованіи мѣстныхъ комитетовъ въ соотвѣтствующихъ странахъ.

25. Доложено письмо аккредитованнаго при Императорскомъ Правительствѣ посла Французской республики на имя предсѣдателя Комитета, отъ 3/16 іюля, съ извѣщеніемъ, что правительство республики увѣдомило Французскую школу Крайняго Востока о желательности научныхъ сношеній съ Комитетомъ.

26. Л. Я. Штернбергъ прочиталъ краткій отчетъ командированнаго Комитетомъ въ Монголію А. Д. Руднева и сообщилъ содержаніе письма Б. О. Пилсудскаго о его работахъ на Сахалинѣ.

27. С. О. Ольденбургъ сообщилъ о результатахъ работъ г. Бардина въ буддійскихъ монастыряхъ.

28. П. М. Меліоранскій сообщилъ о результатахъ работъ Н. З. Бравина въ Крыму.

29. Доложена переписка съ военно-топографическимъ отдѣломъ штаба Туркестанскаго военного округа, при посредствѣ Азіатскаго отдѣла Главнаго Штаба, о предположенныхъ Комитетомъ топографическихъ работахъ въ Самаркандѣ, закончившаяся увѣдомленіемъ о командированіи въ Самаркандъ топографа для работъ по соглашенію съ В. Л. Вяткинымъ, съ ассигнованіемъ топографу съемочнаго довольствія до 20 октября по смѣтѣ военно-топографическаго отдѣла, съ тѣмъ, чтобы Комитетъ, если найдетъ необходимымъ продолжать работы послѣ указаннаго срока, принялъ на себя дальнѣйшіе расходы, въ размѣрѣ 320 р. въ мѣсяць. Постановлено: перевести въ распоряженіе начальника штаба Туркестанскаго военного округа 300 р., какъ вознагражденіе топографу, и предоставить бюро, согласно § 10 правилъ его дѣятельности, произвести дальнѣйшіе расходы послѣ полученія отъ В. Л. Вяткина отвѣта на сдѣланный ему запросъ о производствѣ работъ.

30. Л. Я. Штернбергъ сообщилъ содержаніе отчета д-ра Г. І. Рамстедта о его работахъ въ Монголіи, напечатаннаго на шведскомъ языкѣ въ газетѣ «*Helsingfors Posten*» и переведеннаго на русскій языкъ А. Д. Рудневымъ.

31. Предсѣдатель сообщилъ, что имъ, отъ имени Комитета, оказано содѣйствіе г-ну Raphael Pumpelly, предпринявшему поѣздку

въ Среднюю Азію съ цѣлью изученія физико-географическихъ условій страны и опредѣленія степени возможности археологическихъ изысканій.

32. Предсѣдатель сообщилъ содержаніе письма, полученнаго имъ отъ профессора Восточнаго института во Владивостокѣ, П. П. Шмидта, о матеріалахъ, собранныхъ студентами института, г-дами Шаренбергомъ и Доброловскимъ, для изученія языковъ дахурскаго и гольдскаго.

33. Предсѣдатель сообщилъ о предстоящемъ въ скоромъ времени выходѣ въ свѣтъ № 1 «Извѣстій» и № 2 «Bulletin», издаваемыхъ Комитетомъ. Постановлено: печатать «Извѣстія» и «Bulletin» въ количествѣ 200 экземпляровъ, съ тѣмъ, чтобы часть тѣхъ и другихъ могла поступить въ продажу.

34. Л. Я. Штернбергъ сообщилъ о полученіи присланнаго на имя Комитета 1-го выпуска «Записокъ Семипалатинскаго подѣлѣ Западно-Сибирскаго отдѣла Имп. Русск. Геогр. Общ.» (Семипалатинскъ, 1903 г.) и вырѣзки изъ № 18 (20 іюля 1903 г.) газеты «Хайларскій Вѣстникъ», присланной изъ города Цидякара В. Ф. Ладыгинымъ. Постановлено: присылаемая Комитету печатныя изданія и рукописи передавать въ Азіатскій музей Императорской Академіи Наукъ, а вещественныя памятники, если таковыя будутъ добыты при изысканіяхъ снаряженныхъ Комитетомъ экспедицій или присылаемы Комитету, передавать въ средне-вѣковой отдѣлъ Императорскаго Эрмитажа.

35. Предсѣдатель сообщилъ о перепискѣ съ департаментомъ таможенныхъ сборовъ о пропускѣ таможеней безъ вскрытія 44 ящиковъ Турфанской экспедиціи проф. Грюнведеля, назначенныхъ для Корол. Музея Народовѣдѣнія въ Берлинѣ и прибывшихъ позднѣе 3-хъ мѣсячнаго срока, установленнаго для перевозки изъ Китая въ Германію черезъ предѣлы Россійской Имперіи. Соотвѣтствующее ходатайство Комитета было удовлетворено.

36. Постановлено: при избраніи постоянныхъ представителей и членовъ-корреспондентовъ Комитета (§ 6 устава, п. а) придерживаться того же порядка, который былъ установленъ въ предыдущемъ засѣданіи (§ 20) для приглашенія въ составъ Комитета новыхъ членовъ.

II.

(Засѣданіе 1 ноября 1903 г.)

37. Предсѣдатель сообщилъ о выходѣ въ свѣтъ № 2 «Bulletin» и № 1 «Извѣстій»; издаваемыхъ Комитетомъ. Постановлено: посылать мѣстнымъ комитетамъ Союза и представителямъ отдѣльныхъ странъ по три экземпляра «Bulletin».

38. Доложено отношеніе перваго департамента министерства иностранныхъ дѣлъ отъ 15 октября за № 5455 съ приложеніемъ копій съ ноты нидерландскаго министра иностранныхъ дѣлъ отъ 16/29 сентября, № 11802, о предположенномъ учрежденіи мѣстнаго комитета Союза въ Голландіи.

39. Доложена переписка предсѣдателя съ проф. Гольдцигеромъ о предположенномъ образованіи мѣстнаго комитета Союза въ Венгріи.

40. П. М. Меліоранскій прочиталъ отчетъ, присланный студентомъ И. А. Бѣляевымъ, командированнымъ на средства Комитета для изслѣдованія нарѣчія каракалпаковъ (см. § 14).

41. П. М. Меліоранскій, въ дополненіе къ сдѣланному имъ въ предыдущемъ засѣданіи сообщенію (см. § 28), извѣстилъ о полученіи письменнаго отчета о работахъ студента Н. З. Бравина.

42. В. В. Бартольдъ сообщилъ содержаніе письма, полученнаго имъ отъ В. Л. Вяткина, о ходѣ работъ, предпринятыхъ Комитетомъ въ Самаркандѣ; изъ письма видно, что въ настоящемъ году нѣтъ основанія продолжать эти работы послѣ 20 октября (см. § 29) и что при дальнѣйшихъ работахъ въ основаніе долженъ быть положенъ составленный въ 1871 г. съемочный планъ Самарканда и окрестностей въ 50-тисаженномъ масштабѣ. Къ этому В. В. Бартольдъ прибавилъ, что имъ, при любезномъ посредствѣ О. Н. Васильева, приняты мѣры для полученія отъ топографическаго отдѣла Туркестанскаго военнаго округа 1) точнаго снимка съ упомянутаго плана, на восковомъ коленкорѣ, безъ обозначенія названій мѣстъ; 2) двухъ фотографическихъ копій съ того же плана (одной для Комитета, другой для В. Л. Вяткина), въ уменьшенномъ въ два раза масштабѣ; 3) фотографическихъ копій со всѣхъ съемоковъ, произведенныхъ въ Самаркандской области въ 250-тисаженномъ масштабѣ. Постановлено: возмѣстить издержки на изготовленіе упомянутыхъ копій изъ средствъ Комитета.

43. В. В. Бартольдъ сообщилъ содержаніе письма, полученнаго имъ отъ Н. П. Остроумова, вице-предсѣдателя Туркестанскаго кружка любителей археологій, о предложеніи кружка употребить ассигнованные Комитетомъ 300 р. (см. § 13) на изслѣдованіе развалинъ Отрара и поручить это изслѣдованіе своему члену г-ну Черкасову. Предположеніе кружка одобрено Комитетомъ.

44. Л. Я. Штернбергъ сообщилъ дальнѣйшія извѣстія о работахъ Б. О. Пилсудскаго (см. § 26).

45. Л. Я. Штернбергъ сообщилъ о полученіи изъ Монголіи, по заказу А. Д. Руднева, рукописнаго экземпляра лѣтописи Болор-толї, въ 4-хъ томахъ. Постановлено: на основаніи сдѣланнаго въ предыдущемъ засѣданіи постановленія (§ 34) передать рукопись въ Азіатскій музей Имп. Академіи Наукъ.

46. К. Г. Залеманъ сообщилъ содержаніе двухъ писемъ д-ра Г. І. Рамстедта, изъ которыхъ видно, что д-ру Рамстедту въ Кушкинскомъ укрѣпленіи, благодаря энергіи и распорядительности мѣстнаго коменданта, удалось вступить въ сношенія съ живущими въ этой мѣстности монголами, убѣдиться въ томъ, что они до сихъ поръ сохранили свой языкъ, и приступить къ изученію ихъ діалекта; къ сожалѣнію онъ былъ вынужденъ прервать эти работы вслѣдствіе постигшей его болѣзни. Постановлено: выразить коменданту Кушкинскаго укрѣпленія благодарность Комитета за оказанное д-ру Рамстедту содѣйствіе. Исполненіе этого постановленія принялъ на себя, по просьбѣ собранія, О. Н. Васильевъ.

47. Произведена баллотировка слѣдующихъ лицъ, предложенныхъ къ избранію въ члены-корреспонденты Комитета: 1) В. Л. Вяткина въ Самаркандѣ (по предложенію В. В. Бартольда, П. М. Меліоранскаго и С. Θ. Ольденбурга); 2) Хамбо-Ламы Чойндзина Иролтуева въ Гусино-озерскомъ дацанѣ (по предложенію А. В. Григорьева, Д. А. Клеменца и С. Θ. Ольденбурга); 3) проф. Н. Θ. Катанова въ Казани (по предложенію П. М. Меліоранскаго, В. В. Радлова и Л. Я. Штернберга); 4) А. К. Кузнецова въ Читѣ (по предложенію А. В. Григорьева, Д. А. Клеменца и Л. Я. Штернберга); 5) Н. М. Мартыанова въ Минусинскѣ (по предложенію Д. А. Клеменца, С. Θ. Ольденбурга и Л. Я. Штернберга); 6) Н. П. Остроумова въ Ташкентѣ (по предложенію В. В.

Бартольда, П. М. Мелиоранскаго и С. Θ. Ольденбурга); 7) Н. Θ. Петровскаго въ Кашгарѣ (по предложенію тѣхъ же лицъ); 8) Г. Н. Потанина въ Томскѣ (по предложенію А. В. Григорьева, Д. А. Клеменца и С. Θ. Ольденбурга); 9) Д. Н. Соколова въ Оренбургскомъ уѣздѣ, близъ почтовой станціи Ташла (по предложенію В. В. Бартольда, В. А. Жуковскаго и П. М. Мелиоранскаго). Всѣ предложенныя лица оказались избранными единогласно. Постановлено: изготовить соответствующіе дипломы и переслать ихъ избраннымъ членамъ-корреспондентамъ.

48. Доложено одобренное бюро предложеніе С. Θ. Ольденбурга: «О снаряженіи археологической экспедиціи въ Турфанъ и Кучу». Предложеніе одобрено Комитетомъ и постановлено: поручить бюро, на основаніи этого предложенія, войти съ ходатайствомъ къ г-ну управляющему министерствомъ финансовъ объ ассигнованіи необходимыхъ для осуществленія экспедиціи средствъ, и, въ случаѣ успѣха этого ходатайства, просить военное министерство о командированіи въ составъ экспедиціи топографа, съ принятіемъ этого расхода на средства военнаго вѣдомства.

49. Θ. Н. Васильевъ передалъ Комитету экземпляръ книги: «Опытъ военно статистическаго описанія Илійскаго края. Составленъ генеральнаго штаба подполковникомъ Д. Федоровымъ, подъ редакцію генеральнаго штаба генералъ маіора Тихменева. Часть I. Изданіе штаба Туркестанскаго военнаго округа. Ташкентъ 1903». Постановлено: передать книгу въ Азіатскій музей Имп. Академіи Наукъ.

50. Θ. Н. Васильевъ сообщилъ, что имъ, согласно постановленію Комитета (§ 18), приняты мѣры къ доставленію въ Комитетъ по экземпляру картъ, плановъ и чертежей, составленныхъ военно-топографическими отдѣлами въ Средней и Восточной Азіи, и что доставленіе этихъ картъ потребуетъ расхода въ размѣрѣ отъ 10 до 15 рублей. Постановлено: принять этотъ расходъ на средства Комитета.

Краткій отчетъ о поѣздкѣ на крайній сѣверо-востокъ Монголіи лѣтомъ 1903 г.
командированнаго Русскимъ Комитетомъ прив. доц. А. Д. Руднева.

Изъ Петербурга я выѣхалъ 31 мая (13 іюня). По приѣздѣ въ Харбинъ 16 (29) іюня для меня выяснились слѣдующія двѣ, определенныя задачи, которыя я предположилъ вырѣшить за предстоящее мнѣ пребываніе въ предѣлахъ физической Маньчжуріи (т. е. въ странѣ къ востоку отъ Больш. Хинганскаго хребта):

1) записать образцы крайнихъ, пограничныхъ съ маньчжурами и китайцами нарѣчій монгольскихъ племенъ, для выясненія отношенія ихъ нарѣчій къ письменному монгольскому языку, 2) по возможности прослѣдить границу распространенія монголовъ въ этихъ краяхъ, т. е. сѣверную и восточную границы расселенія монгольскихъ племенъ Захнганской Монголіи.

Результаты первой экспедиціи выразились въ записанныхъ мною словахъ *дурбетскаго діалекта*, являющагося, по моимъ наблюденіямъ, совмѣстно съ діалектами двухъ хошуновъ *Горлос* особой разновидностью восточно-монгольскаго нарѣчія. Существеннымъ признакомъ этой группы (Дурбетъ — Горлосъ) является произношеніе письменно-монгольскаго *с*, какъ *т* (во всѣхъ словахъ безъ исключенія).

Кромѣ отдѣльныхъ словъ мною записаны *разговорныя выраженія*, *сказки*, *загадки*, *пословицы*, *2 пѣсни* съ мотивами (одна хорчинская); такіе же матеріалы собраны по части *хорчинскаго нарѣчія*. Сняты фотографіи съ отдѣльныхъ типовъ и виды мѣстности. Попутно захвачено нѣсколько растений и насѣкомыхъ.

Получивъ всякое содѣйствіе со стороны мѣстныхъ властей и другихъ лицъ, я, встрѣтившись съ нѣсколькими монголами изъ хошуна дурбетскаго бейсе, рѣшился воспользоваться ихъ приглашеніемъ къ себѣ въ хошунъ и поѣхалъ за послѣдними указаніями и, въ случаѣ надобности, за содѣйствіемъ къ властямъ г. Цыцикара 21 и 22 іюня (4 и 5 іюля).

Русскій чиновникъ по дипломатической части вспросилъ у китайскаго чиновника для дипломатическихъ сношеній открытій листъ для моихъ поѣздокъ по Монголіи. Китайскій чиновникъ снабдилъ меня также чиновникомъ-переводчикомъ китайцемъ, превосходно владѣющимъ монгольскимъ языкомъ. Кромѣ того, какъ я узналъ послѣ, впередъ насъ былъ отправленъ къ князю дурбетовъ другой чиновникъ, вѣроятно съ особыми инструкціями о томъ, какъ меня принимать. Экскурсія въ дурбетское княжество прошла отъ 24 іюня (7 іюля) до 9 (21) іюля, когда я вышелъ на ст. Сяохоцзы. Маршрутъ за это время былъ: изъ Фулярдіи черезъ р. Нѣнни (Нонь) до ст. Цицикаръ вдоль полотна жел. дор. и далѣе на югъ по большой Бодунѣ-Цицикарской дорогѣ приблизительно на 100 в. и въ ставку князя Дурбетовъ (по китайски называемую Бэй-цзы фу), находящуюся приблизительно въ 15 вер. отъ р. Нонни и нѣсколько больше отъ названной почтовой дороги. За время пребыванія у дурбетовъ удалось видѣться съ княземъ, отнесшимся ко мнѣ чрезвычайно любезно и радушно какъ и къ посѣщавшимъ его прежде участникамъ военныхъ экспедицій; но не смотря на его приглашеніе бывать у него запросто почаще, это мнѣ не удалось, такъ какъ послѣ его чиновники къ нему меня не допускали. Посѣтилъ дважды монастырь, находящійся въ нѣсколькихъ верстахъ къ югу. Богослуженіе совершается на монгольскомъ языкѣ; Въ монастырѣ живетъ хубилганъ, называемый Аца-геген; свиданіе съ гегеномъ не принесло никакихъ свѣдѣній. Онъ молчалъ и на мои вопросы, обращенные къ нему, отвѣчали за него другіе ламы. Я его сфотографировалъ. Никакихъ книгъ мнѣ за все время не показывали, говоря, что во время войны 1900 года все у нихъ было разграблено, а что успѣли спасти, увезено на западъ въ Гегѣн-суме, гдѣ хранится и теперь. Тамъ, говорятъ, вообще много монгольскихъ книгъ и бурхановъ. Дѣйствительно бѣдность дурбетовъ самая крайняя; населеніе небольшое, по дорогѣ постоянно видны развалины бывшихъ глинобитныхъ построекъ. Обратный путь также около 100 верстъ совершенъ мною прямымъ путемъ на ст. Сяохоцзы (на NO).

Возвратившись въ Харбинъ, я принялся за снаряженіе второй экспедиціи, предполагая пройти касательной линіей къ восточной границѣ монгольскихъ поселеній, начиная съ юга и направляясь къ сѣверу. Небольшой срокъ, предназначенный мною на эту экспедицію,

заставилъ меня избрать самый краткій маршрутъ: отъ гор. Куань чэнь-цзы (Чань-чунь) по большой дорогѣ Бодунѣ-Гиринь, черезъ Лунь-вань (Нунь-аньсянь) на Бодуне и оттуда на пароходѣ въ Харбинь по р. Сунгари.

Пробывъ въ Харбинѣ за приготовленіями съ 9-го (22) іюля по 12-е (25), я выѣхалъ въ Куань чэнь-цзы, гдѣ мнѣ должны были по предписанію военнаго начальства дать конвой и лошадей. Офицеръ и пять казаковъ командированы были изъ Харбина, а 10 чел. солдатъ изъ Куань чэнь-цзы. Снарядять экспедицію сразу не удалось, пришлось еще вернуться въ Харбинь для новыхъ распоряженій. Ко мнѣ присоединился запоздавшій въ первую экспедицію бурятъ старикъ Норбо-Жамболъ Очировъ, желавшій собрать монгольскія книги въ славящихся по этой части восточныхъ монгольскихъ монастыряхъ. Только 18-го (31) іюля экспедиція могла выступить въ путь. Конвоемъ (15 чел.) командовалъ поруч. Д. К. Ермаковъ; Чань-чуньскій даотай далъ двухъ китайскихъ солдатъ, знающихъ мѣстность, кромѣ того шла одна арба съ вещами; но этой экспедиціи не суждено было осуществиться. За ночь выпалъ сильный дождь, и лошади совершенно выбивались изъ силъ. Мы шли около 2—3 верстъ въ часъ. Подкрѣплять лошадей ячменемъ на дальнѣйшемъ пути въ Монголіи не представлялось возможнымъ, въ виду этого намъ пришлось, пройдя всего 20—25 верстъ, вернуться назадъ въ Куань чэнь-цзы.

Городъ Куань чэнь-цзы находится на монгольской землѣ, теперь арендованной китайцами, и монголовъ въ городѣ, кромѣ нѣсколькихъ чиновниковъ и писцовъ, служащихъ въ управленіи по земельнымъ дѣламъ, нѣтъ. Ближайшее поселеніе ихъ находится верстахъ въ 40—50 къ W отъ города. По выбранному мною пути за городомъ Лунь-вань начинаются монгольскія поселенія почти сплошь до р. Сунгары, что видно и по названіямъ на картѣ. Несмотря на это граница Монголіи на нашихъ картахъ отнесена значительно къ W (Карта Маньчж. 1901 г. Л. И. Бородовскаго).

Зная, что Мукденскій цзянь-цзюнь является надзирателемъ за сеймомъ монгольскихъ князей интересовавшей меня восточно-окрапной Монголіи, я предположилъ, что въ Мукденѣ найду чиновниковъ монголовъ, представителей разныхъ близлежащихъ хошуновъ и направился въ Мукденъ. Чиновниковъ монголовъ въ Мукденѣ совсѣмъ не оказа-

лось, а нашлись ламы, живущіе въ монастырѣ Шара-суме (Хуань-сы) и при субурганахъ, относящихся, какъ говорятъ, еще къ корейскому владычеству. Въ монастыряхъ удалось немного поговорить съ ламами и списать каменописные памятники, заключающіе въ себѣ краткія историческія свѣдѣнія о храмахъ, священныхъ изображеніяхъ и субурганахъ. Для фотографированія славящагося среди всѣхъ монголовъ и бурятъ изображенія «Мукденскаго Махагал'ы» пришлось обратиться за специальнымъ распоряженіемъ къ китайскимъ властямъ чрезъ посредство русской дипломатіи. Всѣ четыре снимка плохи, такъ какъ при царившей въ храмѣ темнотѣ экспозиція оказалась мала.

Военный комиссаръ прислалъ мнѣ монгола изъ хошуна *Чжасту* *), прибывшаго съ своими однохошунцами по одному политическому дѣлу, отъ нихъ удалось записать слова и выраженія въ произношеніи этихъ монголовъ. Въ Мукденѣ я провелъ время отъ 21 іюля (3 авг.) до 29-го (11), будучи послѣдніе дни задержанъ тамъ полной пріостановкой желѣзнодорожнаго движенія вслѣдствіе размыва пути.

Обратный переѣздъ по желѣзной дорогѣ до Верхнеудинска и на лошадахъ въ Ургу совершилъ въ 15 сутокъ, съ остановками по 2 дня въ Гусишо-озерскомъ дацанѣ и Троицкосавскѣ и 1 день въ Харбинѣ. Прибылъ въ Ургу 13-го (26) августа. Въ Ургѣ удалось добыть тибетскія и монгольскія книги, а также пополнить коллекціи по буддійской иконографіи. Изъ Урги я выѣхалъ 1-го (14) сентября и прибылъ въ Петербургъ утромъ 16-го (29).

Окончательные результаты поѣздки въ Маньчжурію выяснятся конечно только послѣ разработки матеріаловъ и приведенія ихъ въ порядокъ. Во всякомъ случаѣ уже и теперь для меня очевиденъ планъ дальнѣйшихъ работъ, которыя слѣдуетъ производить въ этихъ частяхъ Монголіи.

Андрей Рудневъ.

Урга, 16-го (29) августа 1903 г.

---

*) Цзасакту.

Отчетъ д-ра Г. I. Рамстедта за 1903 годъ.

Согласно моей программѣ путешествія, на выполненіе которой мнѣ Имп. Гельсингфорскимъ университетомъ была дана такъ называемая антельская стипендія, я совершилъ двѣ поѣздки: одну къ волжскимъ калмыкамъ, другую для собиранія свѣдѣній о монгольскихъ племенахъ, живущихъ въ Афганистанѣ.

Первая поѣздка начата мною 3-го марта 1903 г. *), когда я покинулъ Гельсингфорсъ. Пробывъ въ С.-Петербургѣ до 15-го, я поѣхалъ въ Царицынъ и Сарепту, куда прибылъ 19-го марта. Тамъ я впервые увидѣлъ калмыцкія юрты, но скоро нашелъ, что число калмыковъ, живущихъ въ Сарептѣ, около 200, для меня недостаточное. 23-го марта я выѣхалъ къ моему старинному знакомому, завѣдующему бакши Малодербетевскаго улуса, База-бакши Менкеджіеву, въ его резиденцію Оройнъ-булукъ, верстахъ въ 40 къ SSO отъ станціи Гнилоаксайской, Тихорѣцко-царицынской вѣтви жел. дороги. Хотя бакши при моемъ пріѣздѣ былъ уже боленъ, я все же имѣлъ случай съ нимъ поговорить. По его совѣту я вернулся въ Сарепту, чтобы, запасшись тамъ съѣстными и др. припасами, ѣхать черезъ Тундутово въ Ханату — зимникъ Дунду-хурулова рода.

Тамъ я уже принялся за составленіе списка калмыцкихъ словъ, когда всѣ члены хурула стали одинъ за другимъ разъѣзжаться и жилища Ханату опустѣли.

11-го апрѣля я поѣхалъ назадъ въ Оройнъ-булукъ — лѣтникъ Дунду-хурулова рода. Тутъ разсѣявшіеся члены хурула снова собрались въ долину Нуграй; я поселился въ небольшой избушкѣ по близости отъ дома (храма—сѹме) бакши. Сожителемъ я взялъ себѣ Босхомчжи-гелюна, который мнѣ между прочимъ разсказалъ 8 длинныхъ сказокъ и вообще оказался очень услужливымъ. Въ этомъ помѣщеніи я прожилъ за работой до конца мая, когда я нанялъ себѣ юрту, чтобы жить нѣсколько подалеже отъ храма больного бакши. вмѣстѣ съ тѣмъ я нанялъ себѣ въ услуженіе 15-тилѣтняго мальчика Бальдера, такъ какъ до этого времени мнѣ самому приходилось готовить пищу, чис-

---

*) Всѣ даты по новому стилю.

тить, подметать и вообще заботиться обо всемъ своемъ хозяйствѣ, что отнимало много времени.

Отъ Бальдера и нѣкоторыхъ другихъ калмыковъ, которые вообще охотно меня посѣщали, я записалъ сказки, загадки и всякія свѣдѣнія.

Здоровье База-бакши все ухудшалось и я увидѣлъ, что мое дальнѣйшее пребываніе становилось для меня безцѣльнымъ и даже нежелательнымъ для его приближенныхъ. 14-го іюня я въ послѣдній разъ простился съ почтеннымъ бакши — энергичнымъ путешественникомъ по Тибету (онъ скончался 8 августа).

Я поѣхалъ въ Червлѣнную — маленькую калмыцкую деревеньку на границѣ Саратовской губерніи; въ это время въ Червлѣнной находился лекторъ калмыцкаго языка казанской духовной академіи г. Личжи Нормаевъ. Я оставался въ Червлѣнной до конца іюля, когда дальнѣйшее пребываніе тутъ сдѣлалось для меня невыносимымъ вслѣдствіе ужасной жары. 30-го іюля я поѣхалъ въ Астрахань, чтобы повидать калмыковъ-торгоутовъ; оказалось, что языкъ калмыковъ-торгоутовъ не представляетъ собою значительныхъ особенностей, и поэтому я вернулъся изъ Астрахани въ Саренту. 6-го августа я выѣхалъ изъ Царицына домой въ Финляндію, куда и прибылъ 9-го августа.

Поѣздка моя къ калмыкамъ, какъ мнѣ кажется, оказалась довольно удачною. Помимо различныхъ записей, я произвелъ систематическія наблюденія надъ фонетикою языка калмыковъ въ его современномъ прозяженіи, чего до сихъ поръ совершенно не было сдѣлано. Этихъ свѣдѣній нельзя почерпнуть изъ письменныхъ памятниковъ калмыцкаго языка.

Языкъ калмыковъ былъ извѣстенъ до сихъ поръ только въ книжной его формѣ и поэтому такія явленія, какъ «umlaut», редукція дифтонговъ въ долгіе гласные, выпаденіе краткаго гласнаго второго слога, нарушеніе «гармоніи гласныхъ», положеніе вопроса объ удареніи и многое другое оставались совершенно неизвѣстными.

Въ флексіяхъ упраздненіе гармоніи гласныхъ внесло множество параллельныхъ формъ и новыхъ парадигмъ. Языко-историческихъ новообразованій въ калмыцкомъ языкѣ множество, но на нихъ до настоящаго времени не было обращено вниманія.

Въ качествѣ образцовъ языка у меня 20 сказокъ, около 100 загадокъ, 200 пословицъ, 40 народныхъ пѣсенъ. Кромѣ того я съ бѣльшимъ или меньшимъ успѣхомъ записалъ 20 фонограммъ калмыцкихъ мелодій, а также сдѣлалъ множество фотографическихъ снимковъ изъ жизни калмыковъ.

Перечень калмыцкихъ словъ еще не законченъ, такъ какъ я не успѣлъ еще для этой цѣли пройти какъ слѣдуетъ всѣ мои образцы языка. За пѣсни я долженъ главнымъ образомъ благодарить княгиню Э. Тундутову, предоставившую въ мое распоряженіе свое собраніе.

Второе путешествіе согласно программѣ предполагено было съ сентября 1903 г. по іюнь 1904 г. и должно было служить для собранія свѣдѣній объ афганскихъ монголахъ.

Первоначально я намѣревался ѣхать въ Кабуль, но когда я изъ переписки съ разными лицами на мѣстахъ выяснилъ себѣ, что попасть въ Афганистанъ трудно со всѣхъ сторонъ и что попытки сопряжены съ большими опасностями, я съ рекомендаціями отъ Русскаго Комитета, послѣ того какъ всѣ необходимыя мѣры были приняты, проѣхалъ на Кушкинскій постъ, куда я прибылъ 18-го октября. Благодаря любезности г. коменданта и интересу, съ которымъ онъ отнесся къ моей задачѣ, уже 22-го октября были найдены случайно среди афганцевъ-рабочихъ два человѣка, называвшіе себя моѳол. Братья: Рустамъ и Абдилла пришли за нѣсколько дней до этого на Кушку для пріисканія себѣ работы. Я ихъ сталъ спрашивать по монгольски о томъ, о семь, и къ моему великому изумленію они меня понимали довольно хорошо. Черезъ комендантскаго переводчика мы договорились съ ними, что они въ теченіе 2—3 мѣсяцевъ будутъ служить мнѣ въ Мервѣ за обычную ежедневную плату. Но уже черезъ нѣсколько дней они попытались бѣжать, и мнѣ пришлось просить ихъ поймать. Они объяснили, что они боятся афганскихъ шпионовъ; подъ конецъ все же они пообѣщали остаться. Такъ какъ заниматься съ этими двумя моголами на Кушкѣ мнѣ оказалось невозможнымъ, то мы съ ними уѣхали въ Мервъ 28-го октября.

Старшій изъ моихъ моголовъ заболѣлъ уже на слѣдующій день по прибытіи въ Мервъ, и я занимался съ младшимъ—Абдилла, который былъ

болѣе самостоятельный и развитой въ духовномъ отношеніи. Но уже 2-го ноября я самъ заболѣлъ кушкинской лихорадкой и отпустилъ моихъ моголовъ домой.

Если мнѣ не удастся найти еще нѣсколько моголовъ, то результаты экскурсіи окажутся довольно слабыми. Языкъ моголовъ останется мало изслѣдованнымъ, такъ какъ тотъ запасъ словъ, который можно набрать изъ записанныхъ мною фразъ (числомъ до 2000) не превзойдетъ 500 словъ.

Къ сожалѣнію ни одинъ изъ братьевъ не зналъ ни пѣсень, ни сказокъ, такъ что у меня не получилось ни одного связнаго текста. Зато главнѣйшія черты фонетики языка моголовъ и его грамматики, а также его отношеніе къ другимъ діалектамъ монгольскаго языка достаточно освѣщены моими записями.

Оба могола говорятъ на языкѣ, который повидимому происходитъ отъ письменнаго монгольскаго; всѣ новѣйшія добавленія либо персидскія, либо афганскія или хинду. Въ общемъ языкъ моголовъ крайне архаиченъ и хорошо сохранилъ свой первоначальный монгольскій характеръ.

Такимъ образомъ эти монголы, которые вѣроятно уже въ 1269 г. (согласно Марко Поло, который называлъ ихъ карѣнами) отдѣлились отъ своихъ сородичей, теперь снова найдены.

Название «аймаки», иногда придававшееся имъ, не принадлежитъ имъ; «чѣр аймак» (4 аймака, или рода) называютъ себя вмѣстѣ: Чжемшиди, Хазара, Фирузъ-кухи и Теймене. Повидимому моголы и хазара не родственны между собой, такъ какъ хазара и всѣ другіе «аймаки» говорятъ по пово-персидски. Афганскіе моголы составляютъ еще и теперь особое племя, которое, разсѣянное болѣе или менѣе значительными группами, живетъ между Гератомъ, Кабуломъ и Кандагаромъ. Они повидимому сохранили многіе древніе обычаи, традиціи и легенды; Рустамъ и Абдилла разсказывали, что ихъ предки за 1000 лѣтъ тому назадъ пришли въ Афганистанъ въ качествѣ воиновъ «Чѣңгиз» — хана.

Письменныхъ памятниковъ или литературы у нихъ нѣтъ.

Г. Іонъ Рамстедтъ.

Мервѣ. Ноябрь 1903 г.

Переведено. С.ПБ. $\frac{\text{декабрь}}{\text{ноябрь}}$ 1903 г.

Отчетъ получившаго порученіе изучить ногайское нарѣчіе студента фак. вост. язык. Императорскаго С.-Петербургскаго Университета Николая Бравина.

Будучи отправленъ въ Крымъ для ознакомленія съ ногайцами и ихъ языкомъ, я немедленно по прибытіи на мѣсто, въ первыхъ числахъ мая, приступилъ къ собиранію свѣдѣній путемъ наведенія справокъ и опроса мѣстныхъ жителей, какъ представителей администраціи, такъ и лицъ изъ народа, предпочитая татаръ и караймовъ. Большинство отзывалось полнымъ незнаніемъ, или же указывало на извѣстную эмиграцію 60-хъ годовъ, когда будто бы всѣ крымскіе ногайцы поголовно ушли въ Анатолю. Только немногіе предположительно высказывались о существованіи остатковъ ногайцевъ въ предѣлахъ Крыма, но и они всѣ расходились при попыткахъ получить точныя указанія: одни давали направленіе — Карасубазаръ - Старый Крымъ - Керчь, другіе — Бахчисарай - Евпаторія, третьи — Перекопскій и Мелитопольскій уѣзды.

Всѣ эти свѣдѣнія были собраны мною въ Симферопольскомъ уѣздѣ, и только случай удержалъ меня отъ послѣдовательной провѣрки всѣхъ данныхъ указаній. Мнѣ удалось найти ногайца въ Симферополѣ. Это былъ старикъ 68 лѣтъ, потерявшій свои передніе зубы, низкаго роста, узкоглазый, рѣзко отличающійся отъ обыкновеннаго типа татаръ. По русски онъ совершенно не говорилъ и былъ, къ сожалѣнію, большимъ пьяницей. Большая часть моей работы (переводъ ногайскаго отдѣла изъ VII т. «Нарѣчій сѣверныхъ тюркскихъ племенъ» В. Радлова) была сдѣлана при его участіи. Занятія велись въ кофейнѣ, при которой онъ служилъ дворникомъ, и состояли въ томъ, что я читалъ ногайскій текстъ, а онъ давалъ мнѣ объясненія по-татарски, которыя я уяснялъ при помощи многочисленныхъ добровольныхъ помощниковъ изъ посѣтителей кофейни. Этотъ ногаецъ оказался уроженцемъ деревни Когени-Кіятъ, Перекопскаго уѣзда, той самой, гдѣ были собраны матеріалы, вошедшіе въ VII т. сочиненія В. Радлова, много зналъ навзустъ и при болѣе счастливыхъ обстоятельствахъ, чѣмъ тѣ, въ которыхъ я засталъ его, могъ бы быть хорошимъ помощникомъ. По его указанію, я предпринялъ поѣздку въ Ко-

генни-Кіять, гдѣ дѣйствительно нашель ногайцевъ. Нынѣшнюю деревню можно назвать Новымъ Когенни-Кіятоуъ, такъ какъ коренной Когенни-Кіять, лежавшій верстахъ въ двухъ отъ теперешняго, года 3—4 тому назадъ былъ проданъ нѣмцамъ-колонистамъ, которые его распахали. Та же участь должно быть постигла теперь и новое поселеніе, такъ какъ въ мой пріѣздъ сюда въ концѣ минувшаго іюля ногайцы опять продали свою землю и все хозяйство, собираясь выѣхать въ Турцію. Этотъ отъѣздъ, какъ я узналъ позднѣе, послѣдовалъ въ началѣ августа. При мнѣ во всей деревнѣ едва ли набралось бы болѣе 20—25 дворовъ. Изъ жителей типичными ногайцами можно было назвать только 5—6 стариковъ, остальные ничѣмъ не отличались отъ обыкновенныхъ крымскихъ татаръ и имѣли весьма слабыя понятія о своемъ языкѣ, вполнѣ свободно и даже охотнѣе объясняясь по-татарски или же по русски съ сильной примѣсью малорусскихъ словъ и выраженій. Такъ какъ всѣ были сильно озабочены и заняты предстоящимъ отъѣздомъ, мнѣ не удалось извлечь ничего интереснаго, кромѣ мелкѣхъ поправокъ и дополненій къ уже сообщенному моимъ симферопольскимъ ногайцемъ. Ногайцы Когенни-Кіята, вспоминая свои лучшіе дни, высказывались за безусловное отсутствіе ногайцевъ въ Крыму, считая себя послѣдними представителями, и указали на Петровскую волость Ставропольской губерніи, гдѣ по ихъ мнѣнію еще можно найти остатки ихъ племени. Они же отклонили меня отъ поѣздки въ другую крымскую коренную ногайскую деревню, Чужакъ, близъ Сиваша, жители которой также собрались покинуть Крымъ. Вернувшись въ Симферополь, я узналъ, что и мой помощникъ рѣшилъ прямкнуть къ своимъ выѣзжающимъ сородичамъ.

Такимъ образомъ теперь ногайцевъ въ Крыму нѣтъ, но языкъ ихъ живетъ еще среди мѣстныхъ жителей. Отъ лицъ, такъ или иначе имѣвшихъ отношеніе къ ногайцамъ, и теперь можно услышать не только отдѣльныя ногайскія слова, а и отрывки пѣсенъ или разсказовъ, но для этого надо ждать какой-нибудь случайной встрѣчи.

За время своего пребыванія въ Крыму, съ 13-го мая по 4-е августа минувшаго лѣта, кромѣ ногайскаго отдѣла, я перевелъ еще татарскій отдѣлъ, а также загадки и пословицы изъ «Меджумъ» VII т. сочиненія В. Радлова, собралъ нѣкоторыя свѣдѣнія о ремесленныхъ цехахъ Бахчисарая, тамъ же записалъ нѣкоторыя формулы возгла-

совъ деляловъ (глашатаевъ) и сдѣлалъ нѣсколько фотографическихъ снимковъ съ подписей въ ханскомъ дворцѣ и на кладбищѣ при немъ. Переводъ татарскаго отдѣла, загадокъ и пословицъ сдѣланъ главнымъ образомъ въ Бахчисараѣ въ разное время и съ разными лицами. Многія мѣста читаны нѣсколько разъ и снабжены примѣчаніями, вариантами и разночтеніями къ тексту. Значительная часть прочитаннаго въ Бахчисараѣ провѣрена позднѣе въ Симферополѣ. Всѣ собранные матеріалы сданы мною г-ну члену Комитета проф. П. М. Меліоранскому.

Студ. Н. Бравинъ.

Отчетъ о командировкѣ къ кара-калпакамъ студента С.-Петербургскаго Императорскаго Университета Ивана Александровича Бѣляева.

Имѣю честь представить въ Русскій Комитетъ для изученія Средней и Восточной Азіи краткій отчетъ о своихъ работахъ по изученію кара-калпакскихъ нарѣчій:

Въ городѣ Петро-Александровскѣ собраны архивныя свѣдѣнія и рассказы мѣстныхъ киргизовъ о кара-калпакахъ.

Въ Нукусѣ записаны 30 пословицъ и отрывки изъ поэмы «Баба-Рэвшанъ».

Въ Чимбаѣ и его окрестностяхъ собраны пословицы (40), «разговоры» кара-калпакскихъ юношей съ дѣвками и три большія былины, изъ коихъ одна воспѣваетъ Чингизъ-хана.

Въ Кунградѣ — пѣсни, прибаутки и т. п.

У береговъ Аральскаго моря приобрѣтена пѣснь-разсказъ о происхожденіи кара-калпакскихъ родовъ.

Наконецъ, на границѣ Кызылъ-кумской степи записана дѣтская пѣснь.

Весь матеріалъ записанъ мусульманскими буквами и имѣетъ транскрипцію, составленную мною по руководствамъ, указаннымъ профессоромъ П. М. Меліоранскимъ.

Студентъ Иванъ Бѣляевъ.

Свѣдѣнія о Б. О. Пилсудскомъ

(на основаніи писемъ къ секретарю Комитета).

Предложеніе Комитета Б. О. Пилсудскій получилъ въ іюнѣ 1903г. Одновременно съ этимъ командированный Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ и Академіей Наукъ на о. Есо для изученія мѣстныхъ айновъ, этнографъ В. Л. Сѣрошевскій, обратился къ г. Пилсудскому съ просьбой пріѣхать къ нему въ Хакодате, чтобы своимъ знаніемъ языка и быта сахалинскихъ айновъ помочь ему въ предстоящихъ изысканіяхъ на о. Есо. Содѣйствіе г. Пилсудскаго въ данномъ случаѣ было тѣмъ болѣе настоятельно, что тревожныя обстоятельства на Востокѣ заставляли Сѣрошевскаго крайне торопиться окончаніемъ возложеннаго на него порученія, и помощь подготовленнаго человѣка являлась особенно необходимой.

Въ виду того, что предложеніе это соотвѣтствовало видамъ Комитета, заинтересованнаго въ наиболѣе всестороннемъ изученіи айновъ на всемъ протяженіи ихъ территоріи, г. Пилсудскій съ первымъ же пароходомъ, въ сопровожденіи одного айна, уже раньше бывавшаго на Есо, выѣхалъ въ Хакодате, гдѣ встрѣтился съ г. Сѣрошевскимъ и сопровождалъ его во всѣхъ экскурсіяхъ, помогая ему въ сношеніяхъ съ айнами и въ то же время самъ знакомясь съ ихъ бытомъ и языкомъ.

Крайне подозрительное отношеніе японцевъ, впрочемъ, заставили закончить работу гораздо скорѣе даже, чѣмъ предполагалось вначалѣ, и въ октябрѣ г. Пилсудскій вернулся на южный Сахалинъ, гдѣ основался на первое время въ айнскомъ с. Такое. Здѣсь онъ предполагаетъ, наряду съ періодическими экскурсіями въ ближайшія селенія айновъ для дальнѣйшаго усовершенствованія въ языкѣ и познаніи быта, заняться окончательнымъ редактированіемъ перевода текстовъ, систематизированіемъ этнографическаго матеріала и составленіемъ словаря разговорнаго и поэтическаго языка айновъ.

Въ мартѣ онъ предполагаетъ отправиться въ Тарайскій заливъ для ознакомленія съ мѣстными айнами и ороками. Здѣсь, по его

миѣнію, ему будетъ безопаснѣе въ случаѣ открытія военныхъ дѣйствій.

До настоящаго времени г. Пилсудскимъ доставлены въ Комитетъ: 1) начало обширнаго отчета, который, по полученіи окончанія, въ сокращенномъ видѣ будетъ напечатанъ въ Извѣстіяхъ; 2) три тетради текстовъ съ дословнымъ переводомъ и 3) ящикъ съ фонограммами айнскихъ текстовъ.

Нѣсколько практическихъ замѣчаній относительно археологическихъ работъ въ Китайскомъ Туркестанѣ проф. д-ра Альберта Грюнведела.

Когда нѣсколько поколѣній тому назадъ классическая археологія, выросшая въ самостоятельную науку, хотѣла подвести своего рода итогъ имѣвшемуся въ ея распоряженіи матеріалу, ей пришлось съ сожалѣніемъ убѣдиться, что въ общемъ она работала надъ малоцѣнными копіями, изъ которыхъ многія были бессмысленно искажены неумѣлой реставраціей и оставались непригодными, пока не были найдены ихъ оригиналы.

Отдѣльные великолѣпные греческіе оригиналы, сохранившіеся въ Италіи, оставались оазами среди пустыни, пока, наконецъ, сама Греція, сдѣлавшись доступной, не дала наукѣ новаго, достовѣрнаго матеріала, на основаніи котораго могла бытъ построена въ послѣдовательномъ развитіи исторія греческаго искусства. Если дѣло такъ обстояло съ Греціей — предметомъ общаго поклоненія, то нѣтъ ничего удивительнаго, что археологіи древней и средневѣковой Индіи и тѣсно съ нею связанныхъ Центральной и Восточной Азіи пришлось начать съ жалкихъ обрывковъ; она была менѣе счастлива, чѣмъ египтологія, которая при громѣ пушекъ Бонапарта явилась совершенно готовой отъ одного взмаха генія Шамполіона. Бёрджесъ (Burgess) справедливо жалуется, что даже памятники такъ называемаго греко-буддійскаго періода, образцы котораго болѣе всего должны были-бы интересоватъ европейцевъ, такъ долго не могли снискать себѣ должнаго вниманія. Хорошо сохранившіяся плиты и отдѣльныя фигуры привозились въ музеи или растаскивались по частнымъ собраніямъ, снабженныя по большей части голыми указаніями мѣстонахожденій, импонировавшими только своею краткостью! Лейтнеръ и Кёниггамъ были единственными, которые пытались дѣлать съемки мѣстностей, и затѣмъ опять наступило затишье.

Еще въ худшихъ условіяхъ находятся поразительные и многочисленныя памятники древности въ Кятайскомъ Туркестанѣ, особенно въ той далеко протянувшейся области, которая, начинаясь у Кашгара, доходитъ къ югу отъ Тянь-Шаня почти до Хама, и даже къ сѣверу отъ Богдо-ола захватываетъ еще мѣстности съ замѣчательными развалинами, какъ, напр., Гу-ченъ.

Я не имѣю намѣренія представить историческій очеркъ открытія этихъ древностей, а хочу только вкратцѣ сообщить свои, добытыя путемъ опыта заключенія, какъ организовывать здѣсь научныя изысканія. Задача эта тѣмъ труднѣе, что положеніе развалинъ перѣдко совершенно своеобразное, а смѣшанное населеніе, разбросанное большими или меньшими группами и отчасти раздѣленное пустыней, требуетъ спеціального вниманія.

Обратимся прежде всего къ развалинамъ и къ ихъ содержимому, которое можетъ имѣть значеніе для музея. По внѣшнему виду развалины распадаются на двѣ группы: на искусственныя постройки и на пещеры въ горахъ, хотя и при пещерахъ, конечно, имѣются пристройки или, по крайней мѣрѣ, пристроенные входы. Дальнѣйшее внѣшнее подраздѣленіе обуславливается расположеніемъ развалинъ въ зависимости отъ того, лежатъ ли они близко отъ населенныхъ мѣстъ, или подальше, или же совершенно вдали отъ таковыхъ. Обыкновенно развалины, расположенныя близъ деревень, подверглись большому разрушенію; единственнымъ исключеніемъ является только «Звѣздная пещера» около Сепгимауза, которая, не смотря на близкое сосѣдство съ этимъ населеннымъ пунктомъ, оказалась въ довольно сносномъ состояніи, когда я ее измѣрялъ и срисовывалъ въ ней фрески. Кятайское населеніе всегда поддерживаетъ руины; мнѣ рассказывали, что въ одной руинѣ, лежащей въ горахъ къ сѣверу отъ дороги изъ Кучи въ Кумтуру, китаецъ приносилъ жертвы и стерегъ ее; то же самое говорятъ о пещерѣ къ сѣверу отъ Богдо-ола, имѣющей новыя пристройки. Руины, лежащія близъ селеній, страдаютъ по двумъ причинамъ: съ одной стороны—утилитарнымъ, съ другой—религіознымъ, выдвигающимъ насильниковъ, которыми движутъ иконоборческія стремленія ислама. Прежде всего страдаютъ лица на фрескахъ, далѣе статуи, которыя разбиваются или обезглавливаются, причемъ каждый разъ имъ выкалываются глаза.

Многіе памятники, повидимому, уже не разъ испытали подобное разрушеніе: такъ я нашель въ Сенгимаузѣ пещеру съ красивыми фресками, изображающими монаховъ; въ каждомъ лицѣ были выколоты глаза, такъ что образовались глубокія впадины; послѣдующее, очевидно, опять буддійское поколѣніе заполнило впадины и возстановило глаза.

Далѣе, роскошныя фрески разбиваются, чтобы служить удобреніемъ для полей, а въ пещеры загоняють стада и разводятъ въ нихъ огонь, отъ котораго изображенія покрываются конотью; иногда цѣлыя кочевья располагаются въ нихъ на ночлегъ, если стужа, усталость животныхъ или близость источника заставляютъ сдѣлать здѣсь приваль; при такихъ условіяхъ страдаютъ и руины, лежація уединенно въ степи; вообще же онѣ уцѣлѣли лучше другихъ.

Къ памятникамъ древности, находящимся какъ въ храмахъ, такъ и въ пещерахъ, принадлежатъ: изразцы, фрески (въ видѣ исключенія каменные столбы и надписи на камняхъ), раскрашенные деревянные столбы и наличники дверей, штукатурныя украшенія изъ разной массы, часто очень большихъ размѣровъ, наконецъ, въ очень маломъ количествѣ деревянные и бронзовыя фигурки, но чаще всего — фрагменты рукописей и ксилографій на самыхъ различныхъ языкахъ и различными письменами. Мѣстопахожденіями этихъ литературныхъ сокровищъ служатъ: лѣнные цоколи фигуръ буддъ и бодисатвъ, обвалывшіяся и засыпанныя пескомъ и обломками кирпичей галлерей и ходы вокругъ святилицъ храмовъ и гротовъ, наконецъ, засыпанныя обломками всякаго рода боковыя кельи, куда, по мнѣнію Клеменца относительно одной мѣстности въ Тойокѣ, складывали, какъ и въ современныхъ буддійскихъ монастыряхъ, ненужныя книги и другія подобныя же принадлежности богослуженія.

Изъ вышесказаннаго видно, что памятники древности нигдѣ не отличаются здѣсь массивностью, напротивъ всѣ они хрупки и легко разрушаются; даже самыя зданія построены изъ необожженнаго кирпича, который часто бываетъ очень крупныхъ размѣровъ. Мнѣ часто случилось, особенно въ Идикутшари и Сенгимаузѣ, находить слѣды изразцовъ, служившихъ украшеніями для главныхъ частей зданій, уцѣлѣвшіе же кафели давно растасканы тюрками. Даже при нашихъ раскопкахъ, если мы не брали попадавшихся намъ кафелей, ихъ тотчасъ

уносили тюрки. Въ этой безлѣсной странѣ жители зимой копаются въ руинахъ, чтобы добыть деревянную облицовку дверей, рѣзные столбы или деревянные шипы отъ разбитыхъ статуй, которые они употребляютъ, какъ топливо.

Переходя къ населенію и его отношенію къ развалинамъ, которыя, по его понятію, всё произошли отъ «калмаковъ», я касаюсь самой трудной стороны всего вопроса. Я уже говорилъ выше, что почти повсюду тюркское населеніе является разрушителями памятниковъ, либо изъ религіознаго фанатизма, либо изъ кладонскательства. Проводя оросительные каналы, копаясь въ мусорѣ для удобренія полей, наконецъ, подготавливая землю для обработки въ районѣ развалинъ, населеніе часто находитъ предметы, которые легко могутъ находить себѣ сбытъ. Раньше уйгурскіе и китайскіе документы служили для оклейки оконъ, теперь ихъ собираютъ сарты-торговцы и отсылаютъ знакомымъ европейцамъ, а нѣкоторыя украшенія, какъ бусы, серьги и т. п., найденныя въ руинахъ, носятся жепщинами на праздничномъ уборѣ. Но есть и специальные искатели кладовъ, отъ которыхъ не ускользнули и могилы на востокъ отъ Идикутшари возлѣ группы ступъ.

Это очень грустное обстоятельство, противъ котораго мѣстныя власти, къ сожалѣнію, совершенно безсильны, да и сами они являются чаще всего организаторами хищническихъ раскопокъ, добычей которыхъ они промышленяютъ. Не могу не упомянуть о слѣдахъ и другихъ хищниковъ извѣстнаго типа, «минутныхъ изслѣдователей» и «Globe-trotter'овъ», которые, проѣзжая черезъ селеніе, мимолетно осматриваютъ памятники, тамъ и сямъ отбиваютъ штукатурку, а на слѣдующій день Богъ знаетъ гдѣ продолжаютъ свои «изслѣдованія». Въ Сенгимаузѣ № 1 есть ходъ, вокругъ святилища, въ которомъ нарисованы цѣлые ряды Буддъ, съ колѣнопреклоненными молящимися и многими адорантами передъ каждымъ, и при нихъ длинныя надписи письменами Брахми Веберовскихъ рукописей, на неизвѣстномъ пли еще не разобраннымъ языкѣ; мало того—подобныя изображенія повторяются и въ другихъ мѣстахъ. Тюрки испаранали всё изображенія, и все таки опредѣленіе ихъ было-бы вполне возможно для человѣка, хорошо знакомаго съ буддійской археологіей. Такъ, напр., Дипанкараджатака изображена въ чрезвычайно интересной формѣ, но повсюду невѣже-

ственная рука сдѣлала попытки вырѣзать надписи съ помощью грубаго пожа, такъ что всѣ онѣ обезображены и почти утратили великое значеніе. Какъ легко было бы здѣсь разобрать эти надписи на основаніи хорошо извѣстныхъ изображеній и какъ вполне безнадежна попытка прочесть такую надпись безъ соответственнаго изображенія, когда она одна попадаетъ въ Европу! Подъ эту рубрику я долженъ подвести многое, что я видѣлъ въ Сенгимаузѣ, Муртукѣ и Тойокмазарѣ, и подобныя «открытія» я считаю самымъ печальнымъ изо всего, что я видѣлъ во время своего путешествія.

Взнемся къ тюркамъ. Удержать ихъ отъ раскопокъ и намъ не удалось. Для моихъ работъ нанимались всегда одни и тѣ же лица за минимальную плату, но предложеніе труда со стороны бѣднаго населенія было слишкомъ велико, и невозможно было удержать его отъ раскопокъ въ другихъ мѣстахъ, сулившихъ имъ выгодную добычу; и было-бы еще ничего, еслибъ они предлагали свои находки только намъ, но нѣтъ: то рассказывалось о какомъ-то сартѣ, который живетъ въ Турфанѣ и покупаетъ «все», то о какихъ-то европейцахъ, которые должны были скоро пріѣхать, а одинъ даже устроилъ настоящій складъ въ своемъ домикѣ у городской стѣны; онъ искалъ преимущественно рукописи, при чемъ разбивалъ валявшіеся среди обломковъ цоколи буддъ и бодисатвъ и доставалъ заключенныя въ нихъ рукописи, конечно, безъ указанія ихъ происхожденія. Дѣлать нечего было: если бы мы не покупали ихъ, онѣ уходили бы Богъ вѣсть куда! Практиковалось и такое безобразіе: интересные или крупныя фрагменты рукописей разрывались и продавались по частямъ, чтобы выручить больше денегъ. Одинъ даже умудрился соединить вмѣстѣ въ одно цѣлое разрозненные тексты, не соблюдая даже направленія письменъ, для того чтобы предложить намъ цѣльную книгу, и я долженъ замѣтить, что только страхъ совѣмъ лишиться этихъ предметовъ заставлялъ насъ покупать подобныя фрагменты: научный изслѣдователь всегда долженъ стараться самъ добывать ихъ изъ мѣстопахожденія. Это мнѣ удалось въ одной высоко лежащей руинѣ на ю.-в. отъ такъ называемаго «города Иднкутовъ», гдѣ я нашелъ цѣлыя залежи рукописей. Едва ли нужно упоминать, что подобныя списки имѣютъ значеніе для науки только въ томъ случаѣ, если мѣсто ихъ нахождения твердо установлено.

Назойливое массовое предложеніе труда было наиболѣе раздражающей помѣхой въ нашей дѣятельности: въ такихъ мѣстахъ, какъ Идикутшари (площадь въ 7500 кв. футовъ, со всѣхъ сторонъ доступная и далекая отъ всякихъ властей), почти невозможно освободиться отъ осаждающей со всѣхъ сторонъ толпы. Храмы въ скалахъ съ узкимъ входомъ могутъ, конечно, быть легко изолированы отъ постороннихъ, но какимъ образомъ установить дѣйствительную охрану развалинъ при мѣстныхъ условіяхъ, по правдѣ сказать, представляется мнѣ задачей трудно разрѣшимой.

Первымъ и важнѣйшимъ требованіемъ я ставлю изготовленіе картъ и плановъ и точное измѣреніе отдѣльныхъ зданій. Древности всякаго рода или рукописи съ такимъ обозначеніемъ, какъ «Турфанъ» или «Куча», значительно потеряли въ своей цѣнности; кто видѣлъ эти мѣста, тому такіа опредѣленія кажутся просто смѣшными: названіе «Средняя Азія» было бы равнозначущимъ. Послѣ того, какъ недѣлями посѣщаешь одну и ту же развалину, а многія подробно изслѣдуешь и измѣряешь, какъ это случалось дѣлать мнѣ, становится яснымъ, что, точно такъ же, какъ всякій индійскій храмъ, напр. Аджанга, можетъ рассказать длинную исторію цѣлаго ряда культурныхъ смѣнъ, такъ и здѣсь мы стоимъ передъ цѣлымъ рядомъ историческихъ наслоеній, лежащихъ одно надъ другимъ; но только въ Китайскомъ Туркестанѣ намъ одинаково неизвѣстны, какъ древнѣйшее, такъ и новѣйшее изъ наслоеній. Отдѣленіе находокъ, включая сюда и литературныя, отъ исторіи памятниковъ архитектуры, должно являться вдвойнѣ роковымъ въ странѣ, гдѣ развалины представляютъ чрезвычайное разнообразіе стилей, соотвѣтственно различію въ культурѣ и языкѣ смѣнявшихся обитателей страны. Выраженія «китайскій стиль», «индійскій стиль» здѣсь недостаточны: научное обследованіе построекъ должно прежде всего констатировать на особыхъ картахъ различныя повторяющіяся формы (напр. пещера такая-то въ Муртукѣ по стилю тождественна съ № такимъ-то въ Тойокѣ) и съ помощью найденнаго матеріала построить сознательную исторію архитектуры, пока безъ опредѣленной терминологіи, но съ ясно установленнымъ обозначеніемъ выдающихся характерныхъ чертъ хотя-бы въ такомъ родѣ: фрески указываютъ на византійскій образецъ обуби. Сопоставленныя съ этимъ надписи и рукописи окажутся гораздо

болѣе важными, чѣмъ при одной ихъ филологической обработкѣ: и здѣсь, какъ во всей индійской археологіи, археологъ долженъ подготовитъ почву, на которую вступаетъ филологъ. Само собою разумѣется, что для исторіи страны литературные источники, особенно китайскіе, имѣютъ огромное значеніе; но они могутъ быть изучаемы въ Европѣ, какъ при приготовленіи къ экспедиціи, такъ и при окончательной обработкѣ добытыхъ ею результатовъ.

Въ заключеніе позволяю себѣ нѣсколько второстепенныхъ замѣчаній относительно того, какъ я представляю себѣ экспедицію.

Начнемъ съ персонала. Прежде всего нуженъ человѣкъ, который умѣлъ бы сдѣлать упомянутую съемку мѣстностей, т. е. какъ карты съ указаніемъ отдѣльныхъ руинъ, такъ и спеціальныя снимки комплексовъ зданій; чѣмъ полнѣе измѣреніе сохранившихся частей, тѣмъ лучше. Уже изъ отчета Д. А. Клеменца видно и самому мнѣ на мѣстѣ не разъ бросалось въ глаза, что нѣкоторыя архитектурныя формы до того своеобразны, что, для опредѣленія ихъ, термины, употребляемые въ буддійской архитектурѣ, едва ли могутъ быть примѣняемы. При измѣреніи храмовъ и опредѣленіи разстояній между ними, что нужно для отождествленія ихъ съ мѣстностями, указанными въ китайскихъ источникахъ, придется отыскивать слѣды прежнихъ дорогъ, соединявшихъ ихъ и замѣтныхъ еще кое гдѣ по развалившимся часовенкамъ, «ступамъ» и т. п. Позднѣйшія перестройки, пристройки и реставраціи не ускользнутъ отъ опытнаго глаза. Итакъ я считаю главнымъ лицомъ топографа, которому найдется масса работы. Большая часть, какъ храмовъ пещерныхъ, такъ и стоящихъ на открытыхъ мѣстахъ, покрыты фресками; относительно нихъ очень трудно дать опредѣленные указанія. Изображенія, видѣнныя мной, были не одинаковы: чаще всего встрѣчаются фигуры буддъ и бодисатвъ; онѣ сотнями покрываютъ стѣны и потолки святилицъ и коридоровъ. Обыкновенно на эти однообразныя изображенія мало обращается вниманія, между тѣмъ и въ нихъ есть варіаціи въ стилѣ и краскахъ или намеки на знакомое намъ и т. д., такъ что только знатокъ можетъ рѣшить, насколько они заслуживаютъ вниманія; если же при нихъ есть надписи, то они, конечно, въ высшей степени важны. Я долженъ здѣсь замѣтить, что филологическій методъ изученія этихъ якобы второстепенныхъ предметовъ, часто, къ сожалѣнію, крайне не-

достаточенъ. Съ точки зрѣнія филолога понятно, если онъ, съ улыбкой откладывая въ сторону списки буддъ и бодисатвъ, приведенные въ туземной литературѣ, предпочитаетъ сочиненія этического, лингвистическаго, историческаго или эстетическаго характера; археологу же необходимы эти списки; для него они необыкновенно цѣнны, въ смыслѣ указанія на соотвѣтствующія секты. Далѣе возьмемъ случай, гдѣ мы имѣемъ дѣло съ цѣлымъ рядомъ буддъ, имѣющихъ надписи на неизвѣстномъ языкѣ; опредѣленіе одной или нѣсколькихъ фигуръ можетъ служить указаніемъ на то, что здѣсь имѣемъ дѣло съ опредѣленнымъ рядомъ фигуръ, санскритское названіе которыхъ можно прослѣдить по спискамъ; такимъ образомъ станетъ очевидной вся научная важность списковъ и облегчится задача дешифрированія неизвѣстныхъ письменъ и ідіомовъ. Списки главныхъ буддъ, бодисатвъ, дармапалъ, накшатръ, сиддъ очень важны, и археологъ, сопровождающій экспедицію, хорошо сдѣлаеть, если запасется соотвѣтствующими выписками, чтобы на мѣстѣ быть въ состояніи рѣшить, въ какихъ случаяхъ копіи необходимы. Встрѣчаются также изображенія священныхъ процессій, сцены проповѣдей съ монахами и свѣтскими лицами, изображенія основателей храмовъ. Здѣсь такъ много необыкновенно интереснаго матеріала, что значеніе его ясно само собой.

Такъ какъ невозможно захватить съ собою всѣхъ фресокъ, хорошо сдѣлать схематическіе рисунки стѣнъ, обозначивъ на нихъ подъ особыми нумерами выпутыя плиты, иначе собраніе фресокъ будетъ простымъ хищеніемъ; точно также надо поступить и съ надписями. Декоративные элементы въ пещерахъ часто еще интереснѣе, чѣмъ фигуры; и здѣсь окажутся полезными схематическіе рисунки, при чемъ важнѣйшія мѣста надо по возможности фотографировать, а архитектурныя части срисовывать красками со всѣми данными размѣровъ и точнымъ обозначеніемъ на схематическомъ рисункѣ потолка или стѣны, которые имѣешь передъ собой. Въ моихъ работахъ я придерживался этого метода и въ 3 мѣсяца выполнялъ многое, хотя не столько, сколько хотѣлъ, потому что работа требуетъ большого напряженія. Второе лицо, потребное для экспедиціи, не считая самаго главнаго человѣка — археолога, это — опытный художникъ, который способенъ выикнуть въ чуждыя формы декоративнаго и фигурнаго стиля и достаточно хорошо фотографируетъ, чтобы воспроизводить

главныя схемы. Только послѣ того, какъ развалина вся изслѣдована и изучена, можно приступать къ раскопкамъ; для этого нуженъ толковый техникъ, который въ состояніи выполнить выпиливаніе плитъ, наблюдать при раскопкахъ за рабочими и быть наготовѣ, когда лопата затрагиваетъ манускрипты или терракотовыя вещи. Въ этомъ отношеніи мнѣ оказалъ огромныя услуги нашъ давнишній служитель при музеѣ. Фрески рѣдко попадаются настоящія, хотя мы встрѣчали таковыя на полахъ; бѣльшею же частью это изображенія, нарисованныя легко стирающимися красками; поэтому не мѣшаетъ, прежде чѣмъ вынимать плиты, покрывать ихъ растворомъ Парижскаго лака (Söhne Frères въ Парижѣ), предварительно удаливъ слой пыли и песка, покрывающій ихъ; для растворенія лака достаточно китайской водки, которую можно получить вездѣ въ странѣ. Вынутыя фрески лучше всего покрыть съ внутренней стороны горячимъ китайскимъ столярнымъ клеемъ и по настоящему испечь въ сартской печкѣ, потомъ положить между двумя рядами дощечекъ, разумѣется, со слоемъ ваты съ обѣихъ сторонъ; все вмѣстѣ надо обернуть въ грубый холстъ и упаковать въ сухой камышъ. Изъ всего сказаннаго очевидно, что время, потребное на работу для каждаго отдѣльнаго лица очень различно, и я совѣтывалъ бы такъ организовать экспедицію, чтобы летучій развѣдочный отрядъ шелъ впередъ, а работающая часть останавливалась на извѣстномъ мѣстѣ, но, очевидно, связь между обоими должна непрерывно поддерживаться. Что касается вопроса о распредѣленіи труда, что онъ зависитъ отъ персонала экспедиціи; другими словами — участники ея должны раздѣлить между собой работу соотвѣтственно своимъ способностямъ и научной подготовкѣ. Само собой разумѣется, что необходимы еще переводчикъ и распорядитель по хозяйственной части, который избавилъ бы отъ лишняхъ хлопотъ главныхъ работниковъ — археолога, топографа или архитектора и художника.

Въ заключеніе упомяну еще о нѣсколькихъ мелочахъ: многія рунны лежатъ на крутыхъ мѣстахъ и недоступны для лицъ, подверженныхъ головокруженію, поэтому я рекомендую захватить всѣ приспособленія для альпинистовъ, не исключая и костюма ихъ.

Въ качествѣ подарковъ и предметовъ обмѣна съ туземцами желательны: жестяныя коробки разныхъ видовъ (нѣсколько въ одной), жестяныя фонари для свѣчей, ножи, большія и маленькія ножницы,

буравчики и щипцы, для болѣе образованныхъ (мѣстное начальство) карты съ тюркскими названіями, цвѣтные карандаши и ящички съ красками, зеркальца, часы и будильники. Дешевыя бездѣлушки, фальшивыя украшенія и т. п. не имѣютъ значенія для этихъ простыхъ людей.

Напечатано по распоряженію Русскаго Комитета для изученія Средней
и Восточной Азій.

Предсѣдатель В. Радловъ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лѣт., № 12.